

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗЕМЛЯ» В СЕЛЬКУПСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ¹

Показаны особенности вербализации концепта «земля» в селькупском и русском языках, анализируются ключевые лексемы, объективирующие исследуемый концепт, выявляются общие и отличительные концептуальные признаки.

Ключевые слова: концепт «земля», концептуальный признак, вербализация, селькупский язык, русский язык.

Сравнительно-сопоставительное описание языков разных групп традиционно касалось лишь системных отношений на уровне лексики, грамматики и фонетики. Благодаря развитию когнитивной лингвистики становится возможным осуществить сопоставительный анализ на уровне языковой картины мира, исследуя средства вербализации одного и того же концепта в разных языках.

Настоящая статья посвящена исследованию объективации концепта «земля», обладающего многослойной структурой и занимающего важное место в концептосфере селькупского и русского этносов. Анализ объективации проводится с привлечением этнографических, лингвистических и этнолингвистических данных.

По исследованиям Г. И. Пелих, «древнейший образ Матери-Земли представлялся селькупам в виде огромного живого существа (зверя, птицы), на спине которого они живут. Лес – это шерсть (или перья) животного. Река, протекающая по данной земле – это кишка, проходящая сквозь тело мифического зверя. Устье реки – это “ak” – рот данного животного. Ручей истока – это “talže” – хвост. Притоки левого берега – это “tibil” – ноги. Противоположный берег – “mokal” – его спина. Со временем образ земли приобретает антропоморфный облик. При этом селькупы различают две ипостаси Матери-Земли: “Tomem” и “Tegem”. Весной и летом цветущая, полная жизненных сил Tomem способствует благополучию селькупов и защищает их от злых сил, а Tegem является ее противоположностью, это суровая, злая старуха, ср. *tommj* ‘юг’, *takkj* ‘север’» [1, с. 9; 2, с. 139].

В селькупском языке имеется ряд лексем, переводимых на русский язык как «земля». Существительные *sö* – *či* – *tätty* объединяются общим значением «земля, почва», но первые два слова означают также «глина», а *tätty*, как более широкое по смыслу, еще и «страна, край». В сочетаниях *sanuqyl tätty*, *silkal tätty* и *patsal tätty* *tätty* означает не просто «место», а даже «лес»: «прозрачный, светлый лес», «темный лес» и «совсем темный лес» [3,

с. 34]. Существительные *čwečči* и *či* переводятся как «земля», но *či* обозначает также «глину». В ходе сопоставления значений селькупских лексем было выявлено, что селькупы воспринимают землю в двух ипостасях: как грунт и как пространство (земля-грунт и земля-место). Интеграция этих ипостасей происходит в лексеме *čwečči*, обозначающей, по мнению В. В. Быконя, ‘Средний мир’ [4, с. 172]. Ср. в этой связи точку зрения Н. А. Тучковой: «В представлениях южных селькупов земля *čwečči* воспринимается как совокупность глины-почвы и мха, травы, леса, покрывающих ее» [5, с. 74].

Отмечается группа лексем, имеющих общий семантический компонент, который может быть выражен словом «место». Ср.:

Кел. *tet* ‘земля; место’: *kopte tet* ‘низкое место’; Фарк. *tetti* ‘земля; место’: *sara tetti* ‘твердая земля’;

Нап. *či* ‘земля; место (у реки)’;

Кел. *ma* ‘место (над чем-либо)’;

Нап. *kopt* ‘место’: *tüt kopt* ‘пепелище’; *piro* ‘край, место’;

таз. *kopty* ‘место’;

кет., обск. *kōpti* ‘место, где что-то находилось, кровать’; *čwečči* / *čweč* ‘место, земля’;

об. С *čoč* ~ *čoččo* ~ *čočj* ‘место’: *warkjite čoč* ‘место жительства’; *tau čoččogontu atsan ponzang* ‘с этого места виден лес’; *qaj čočj* ‘зимнее стойбище (букв. место)’;

вас. *twečče* ‘место’: *qumgjdjil twečče* ‘безлюдное место’;

об. Ч *ča* ‘чистое место’: *t’eljndj čaqit* ‘в солнечном месте’, ср. *čal polašak* ‘опушка леса’; *či* ‘возвышенное место’: *čičelaka* ‘холм’ (в лексеме *čičelaka* представлен повтор корня *či*);

кет. *čotčjin ildj song* ‘гладкая ровная местность (букв. для жизни хорошее место)’.

В ходе анализа словарных дефиниций и примеров употребления лексем селькупского языка, имеющих общий семантический компонент, который может быть выражен словом «место», были выяв-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 11-14-70006а/Т «Исследование лексической системы селькупского языка в становлении и развитии».

лены следующие группы, по-разному варьирующие данный семантический компонент:

1. Страна, край: таз. *tatty*; *onty tatty* (родина).

По данным В. И. Сподиной, ненцы называют своей землей или родиной «ту территорию, на которой находятся их промысловые, пастбищные, рыболовные угодья со всеми необходимыми для жизнедеятельности объектами. В эту категорию справедливо будет включить понятие о могилах предков, местах жертвоприношений, святых местах. Не случайно в сознании современных ненцев сохраняется желание быть похороненным на своей земле, в лесу, на освоенной ими в прошлом или настоящем территории, и это место будет названо именем покойного» [6, с. 49].

У селькупов был устойчивый обычай «откупать» землю у чужих при захоронении человека. Каждый человек должен быть похоронен там, где он родился и жил. Если смерть застала на чужбине, то в землю при захоронении бросали медные деньги или топор, чтобы чужие люди приняли умершего [4].

2. Определенное пространство, пункт, где что-нибудь происходит, находится: *pürma* ‘нерестилище, глухариный или тетеревиный ток’; *atyrmto* ‘место кормежки зверей’.

Таз. *atyrmto* ‘место для рыбной ловли’; *ütyrmto* ‘волок’; *minyrmto* ‘охотничьи угодья’; *tety* ‘место между подбородком и горлом (кадыком)’; кет. *sudikopti* ‘место между лопатками’.

3. Место, которому присущи характеристики сакрального мира.

Вас. *čoral makka* ‘заросшее место’, ‘кустарник’. Первый компонент словосочетания *čoral* имеет значения ‘заросший’, ‘дремучий’, ср. об. Ш *čor* ‘куст’, ‘чаща’; об. Ч *čora* ‘поросшая земля’ < *čo* ‘земля’, ср. об. Ш *čorok* ‘матка’, а также об. Ш. Ч *čorg*, *čoriga* ‘бутылка’. Второй компонент словосочетания *makka* обозначает ‘бугор’, ‘куст’, ‘холм’, ‘кочка’: таз. *taw ?t ?u maqqang eja* ‘это место кочковатое’;

вас. *toral maq* ‘заросшее место’, ‘кустарник’. Слово *torok* обнаруживает ту же этимологию, что и *čorok*, ср. тур. *torg* ‘бутылка’, об. С *tormang* ‘плотно’, ‘битком’; ел. *tort*, тур. *torit* ‘жабры’ (в мифопоэтическом сознании жабры ассоциируются с родовым гнездом);

таз. *kossyntyyl’ tetty* ‘жертвенное место’, т. е. ‘чистое место’, ‘чистая земля, пригодная для обитания богов и духов’. Выделение жертвенного места стало актуальным в связи с появлением домашних животных и исчезновением «чистого места». «Плохое место» обозначается в селькупском языке словосочетанием таз. *koštyl tetty*, об. С *awaj čoččj* [7, с. 480].

4. Место, которому присущи функциональные характеристики сакрального мира как атрибута Духа.

Интересными, по мнению Е. Д. Прокофьевой, представляются данные о священных местах у селькупов. Эти особо почитаемые места назывались либо *lozil tatti* ‘духов земля’, либо *ketisimil’ tatti* ‘мудреная, необычная земля’ от слова *keti* – ‘мудрость; чудо; необычность’.

Те местности на селькупской территории, в названии которых имеется определение *lozil’ (lozil’ tō* ‘духа (черта) озеро’, *lozil’ laka* ‘духа холм’ и т. д.), по представлениям селькупов являются обиталищем какого-либо духа.

Термин *ketisimil’* определяет другие местности, примечательные какими-либо событиями.

Кроме того, существовали местности, называемые *kassil’ tatti* – ‘жертвенная земля’. По-видимому, это были места для родовых жертвоприношений. Сооружали их в глухой, малодоступной тайге, желая сохранить от глаз посторонних [8, с. 67–68].

Кет. *losi soq* ‘культовое место’, ср. об. С, тым. *los* ‘дух’, ‘божок из железа или дерева’, например, об. С *lozijiggu* ‘стать божком, куклой из железа или дерева’, *püj lozigle* ‘стать каменной куклой’. Второй компонент словосочетания *-soq* имеет значение ‘мыс’, ‘кедровый, промысловый остров’, ср. об. Ш *soqtan* ‘мыс’ (место промысла). По словам В. В. Быконя, «корень *so-* этимологически связан с обозначением неба, ср. ел. *sol’tii* ‘гроза (букв. небесный огонь)’, атмосферных явлений: кет. *soro* ~ *sorot* ‘дождь’, с сакральной сферой: кет. *sombirgu* ‘гадать с целью лечения на костях’, ср. кет. *solla* ‘ложка шаманская’. В словосочетании *losi soq* оба компонента являются наименованиями сакральной сферы;

кет. *losi makka* ‘культовое место’. Лексема *makka* имеет также значение ‘мыс’, в котором она входит в другие наименования сакральных мест, например *Pačč’e makka* ‘Богатырский мыс’;

кет. *loj edj* ‘кладбище (букв. место духов)’;

об. Ч *logol porj* ‘амбар для божков’, ‘культовое место’.

Употребляемые в данных наименованиях сакрального места прилагательные *losi*, *loj*, *logol* восходят к этимологическому корню *lo-*, от которого образованы также об. С *lom* ‘небо’; вас., тым. *logo* ‘черт’, ‘чучело’; об. Ч, вас. *logol* ‘дьявольский’, *logolika* ‘божок’, ‘чертик’; об. Ч *lodj* ‘черт’, ‘чертовка’, *lodigu* ‘окрестить’, об. С, Ш, кет., тым., тур. *loz* ~ *lozj* ‘черт’; об. Ш, тым. *lozj* ~ *lozil* ‘хитрый’, ‘грязный’. Сопоставим слова, производные от корня *lo-*, со словами от корня *lj-*: тым. *ljlgj* ‘левый’, ‘оборотный’; *ljlgj p’ilekat* ‘оборотная сторона’; об. Ч *ljbegal* ‘темный’; кет. *ljbra* ‘хлопья снега’.

Корень *lj-* передает идею невидимой, оборотной, темной стороны, корень *lo-* – идею невидимого ирреального мира. Промежуточный мир между Божеством и человеком воплощен в виде каменного, деревянного или железного идола-куклы, где,

согласно мировидению этноса, хранятся души предков» [7, с. 481–482].

5. Место, которому исторически присущи функциональные характеристики сакрального мира, но которое получило в обыденной картине мира обозначение артефакта ‘берег’, ‘пристань’ – кет. qarǵı ‘гора’, ‘берег’, ‘пристань’.

В языковой картине мира отражен образ горы, поросшей мелкой растительностью, а также образ небольшого возвышения рельефа – подножье горы, прибрежная полоса. Есть основания полагать, что qarǵı символизировало нижний ярус жизненного пространства в противопоставлении к qonpe, составлявшего его верхний ярус. Это было одной из первых дихотомий верх//низ, которая нашла выражение в наречиях: karge, kare ‘вниз, под гору, к воде, от берега к водному пространству, в воду, вниз по течению, из тайги/бора к жилищу’ и qonpe, qone, konpe ‘наверх, на гору, на берег, в тайгу/бор’. «Гора» выступала аналогом Верхнего мира, а «линия горизонта, прибрежная линия» – Нижнего мира, ср. таз. karǵyl loz «Дух воды (букв. нижний дух)» [7, с. 483].

6. Пространство, которое может быть занято кем-либо, чем-либо – таз. šıı̄sıqun, šıı̄ñbıqun ‘внутри (в незаполненном пространстве)’ от šıı̄sı ‘внутренность, полость’.

7. Окрестности – pontar.

Таким образом, можно говорить о сложности концептуальной структуры, лежащей в основе восприятия земли.

С одной стороны, земля как неотъемлемая часть мироздания является миром людей: местом, где живет и осуществляет свою хозяйственную деятельность человек.

С другой стороны, земля – это место соприкосновения иррационального и рационального, мира живых с миром мертвых, мира людей с миром духов. Образ земли как матери всего живого метафоричен и сакрализован. В. В. Быконя, анализируя компоненты самоназваний селькупского этноса, пришла к выводу о том, что «лексемы *se, sı, s’ı* *sō* – это имена родов, поклонявшихся мифическому предку «земля», соответствующему в материальном мире понятию «твердь». На духовном уровне за данным понятием стояло сплочение семей при обращении к своему общему мифическому предку» [9, с. 39].

Земля воспринимается селькупами и как некое вместилище, которое может быть пустым или заполненным, и как некая точка, в которой происходят какие-либо события, и как определенный участок земной поверхности.

Согласно древним славянским представлениям земля – одна из основных стихий мироздания (наряду с водой, воздухом и огнем), центральная

часть трехчастной Вселенной (небо – земля – преисподняя), населенная людьми и животными; символ женского плодоносящего начала, материнства. Земля считалась воплощением воспроизводящей силы природы, поэтому ее и уподобляли женщине. Оплодотворенная дождем она давала урожай, кормила людей, помогала продолжить род. Поэтому в заговорах часто употреблялась формула: «Земля – мать, небо – отец», например: «Гой еси, сырая земля, матерая! Матери нам еси родная, всех еси нас породила» [10, с. 37].

Выражение «мать – сыра земля» также подразумевает связь со стихией воды: земля оплодотворена дождем и готова давать урожай. Земля как мать всего живого была святым местом, поэтому страшным грехом считалось осквернить ее. Оскверненную землю-матушку переставало любить небо-отец и не посылало ей оплодотворяющего дождя. Вера в то, что причиной засухи было именно осквернение земли чем-то нечистым (трупом нечистого животного, самоубийцы и т. п.), сохранилась у южных и восточных славян даже в XX в. [10, с. 45].

Существование поверья, что в святую землю можно лечь только когда ты не нарушишь ее чистоты, закрепило в народе традицию обмывать покойника и облачать его во все новое. В чистую сорочку старались одеться перед боем солдаты, чтобы смерть не застала их врасплох и земля не отторгла. Принимающая покойника земля считалась чудотворной, поэтому присутствующие на похоронах стремились приложить к ней руку, чтобы очиститься от всевозможных будущих несчастий. Следы ритуала сохранились и в наше время: на похоронах принято бросать горсть земли на опущенный в могилу гроб.

В современном русском языке лексема «земля» является многозначной. Ср.:

1. Третья от Солнца, обитаемая нами планета;
|| Место жизни и деятельности людей.
2. Суша, земная твердь (в отличие от водного или воздушного пространства).
3. Верхний, поверхностный слой коры нашей планеты, а также ее более глубокие слои; почва, грунт;
|| Поверхность, плоскость, на которой мы стоим, по которой движемся.
4. Рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты.
5. Территория, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании; обрабатываемая, используемая в сельскохозяйственных целях почва.
6. *Высок*. Страна, государство.
7. *Устар.* Поле, фон (ткани, обоев), по которому сделан рисунок [11, с. 608].

Анализируя словарные дефиниции лексемы «земля» и результаты ассоциативного эксперимен-

та, проведенного О. Г. Палутиной, базовый слой концепта «земля» можно представить следующим образом:

понятие: планета, родина, мир, человечество, стихия, место обитания, источник пищи;

ощущение: мокрая, сухая, запах зеленой травы, цветов, земли, весны;

восприятие: твердая, приятная, теплая, круглая, плодородная, черная, хорошая, свежевспаханная, спокойствие, уверенность;

представление: поле, почва, лес, наш дом, природа, жизнь, вид из космоса, шар [12, с. 16].

Интерпретационное поле концепта «земля» представлено паремиями, фразеологическими сочетаниями, крылатыми словами. Рассмотрим некоторые выражения с компонентом «земля», позволяющие получить более полное представление о периферии концепта «земля».

Лексема «земля» (за исключением аспекта «родная земля», «чужая земля») встречается лишь в двадцати восьми пословицах. Данный факт свидетельствует о том, что прямым источником существования и благосостояния является не сама земля, а труд на ней. Ср.: «Земля – тарелка, что положишь, то и возьмешь», «Мать кормит детей как земля людей», «Тот землю уводит, кто за серпом соху водит», «Нет плохой земли, есть плохие пахари».

Представления о земле тесно связаны с понятиями Родины, страны, государства. Это значение отражается в ряде фразеологизмов: *за тридевять земель, земля обетованная, святая земля*.

Сакральность земли заложена в выражениях «как только земля носит», «предавать земле».

В русской культуре четко прослеживается противопоставление земли и неба. Небо как символ Верхнего мира наделяется положительными характеристиками, является воплощением духовности, чистоты, в то время как земля воспринимается как

нечто низкое, греховное. В православии небо олицетворяет душу, а земля – тело. Ср.: *вернуть кого-либо на грешную землю; упасть с неба на землю*.

Анализ пословиц как фрагментов массового сознания представителей русского этноса позволяет утверждать, что земля воспринимается как элемент миропорядка и предназначается для удовлетворения потребностей в пропитании. Однако реализация данной функции земли была возможна лишь во взаимодействии с другими природными началами, Божьей волей и трудом по ее возделыванию.

Результаты проведенного исследования раскрыли образ земли как дома, места проживания людей, а также места хозяйственной деятельности человека и источника пропитания. Земля наделяется антропоморфными признаками и выступает в качестве неотъемлемого элемента миропорядка. Изучение этнографических и лингвистических данных показало высокую степень сакрализации земли.

К числу наиболее древних концептуальных признаков, объективирующихся в селькупском и русском языках, следует отнести метафоризацию земли. Она выступает как перекресток иррационального и рационального, связывает мир людей с миром духов, мир мертвых с миром живых. В этой связи существует достаточно большое количество запретов, правил и норм поведения в отношении земли у представителей селькупского и русского этносов.

Для русской культуры значимым является противопоставление неба как символа души земле как олицетворению тела. Плодородие и урожайность земли связаны в сознании русских с трудом по ее возделыванию и обработке, Божьей волей, а также с другим природным началом – водой. Таким образом, земля предстает как сфера совместной деятельности Бога и человека, при этом именно от человека зависит результативность данной деятельности.

Список сокращений

Кел. – Келлог, Нап. – Напас, Фарк. – Фарково, Чиж. – Чижапка, ел. – елогуйский говор поселка Келлог, кет. – кетский диалект, таз. – тазовский диалект, тым. – тымский диалект, обск. – обский диалект, Об. С – среднеобские говоры Сюсюкум, Об. Ч – среднеобские говоры Чумылькуп, Об. Ш – среднеобские говоры Шешкум.

Список литературы

1. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 1998. 80 с.
2. Быконя В. В. Мифические предки в культуре селькупского этноса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 3 (105) С. 133–139.
3. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. Т. 1. 408 с.
4. Быконя В. В. «Пространство» в мировосприятии селькупов // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория. Методология. Практика. Томск, 1998. С. 170–173.
5. Тучкова Н. А. и др. Мифология селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
6. Сподина В. И. Представления о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. Новосибирск, 2001. 124 с.

7. Быконя В. В., Полякова Н. В. «Место» в картине мира селькупов (лингвистический и когнитивный аспекты) // Новое в когнитивной лингвистике. Серия «Концептуальные исследования». Вып. 8. Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 2006. С. 478–486.
8. Прокофьева Е. Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Л., 1977. С. 66–79.
9. Быконя В. В. Лексика, отражающая древний этап в этнической истории селькупов // Мат-лы 3-й междунар. научн. конф. по самодистике. Новосибирск, 2010. С. 32–44.
10. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. М.: Флинта, 2001. 216 с.
11. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Наука, 1999. Т. 1. 702 с.
12. Палутина О. Г. К проблеме изучения архитектоники концепта (на примере концепта земля в русской концептосфере) // Международные Бодуэновские чтения. Труды и материалы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. С. 16–18.

Полякова Н. В., доцент кафедры, кандидат филологических наук.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 20.01.2011.

N. V. Polyakova

VERBALIZATION OF THE CONCEPT “EARTH” IN THE SELKUP AND RUSSIAN LANGUAGES

In this article the peculiarities of verbalization of the concept “Earth” in the Selkup and Russian languages are observed, key lexemes objectifying the studied concept are analyzed, common and characteristic conceptual features are distinguished.

Key words: *the concept “Earth”, conceptual feature, verbalization, the Selkup language, the Russian language.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru